

Ульрике Грубе

Принципы параллельного обучения восточнославянским языкам

Studia Rossica Posnaniensia 27, 315-319

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ПРИНЦИПЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИМ ЯЗЫКАМ

PRINCIPLES OF THE PARALLEL TEACHING OF EAST SLAVONIC LANGUAGES

УЛЬРИКЕ ГРУБЕ

ABSTRACT. While parallelly teaching East Slavonic languages, one should take into consideration the roles of the native language and first foreign language, the applicability and transferability of system knowledge from one language into the other as well as student's capability of contrastive analysis of the peculiarities of the communities on all linguistic levels.

Ulrike Grube, Universität Leipzig, Sektion Theoretische und angewandte Sprachwissenschaft, Institut für Slawistik, Augustusplatz 9, 04109 Leipzig, BRD.

В Лейпцигском университете славистика имеет хорошие традиции – как в области исследовательских работ, так и в области обучения языкам. На основе этой традиции проводится обучение магистров восточнославянским языкам. Уже при разработке концепции и прежде всего при осуществлении программы возникла проблема параллельного обучения трем восточнославянским языкам.

Проблемы методики параллельного обучения языкам освещаются в специальной литературе уже давно и вызывают постоянный интерес.

Значение тематики параллельного обучения иностранным языкам и их взаимовлияния в процессе обучения отражается в нашем совместном исследовательском проекте „Параллельное обучение иностранным языкам”, в котором принимают участие Киевский университет, университеты из Вроцлава и Братиславы и Лейпцигский университет. В этом проекте рассматривается параллельное обучение иностранным языкам с точки зрения носителей различных языков как родного (украинский, польский, словацкий, немецкий). В языках, независимо от того, родной ли это или иностранный язык, функционируют универсальные категории мышления и реализуются в коммуникации. Коммуникация на иностранном языке зависит и от того, в какой мере универсальный код уже усвоен

в родном языке и может быть перенесен на другие языки. При этом, безусловно решающую роль играет посредственное и непосредственное родство родного и усвоенных иностранных языков и иностранных языков между собой.

Хорошее знание русского языка, развитые аналитические навыки и системный подход к усвоению языка являются существенной помощью при чтении текстов на украинском и белорусском языках. Использование знаний определенных языковых закономерностей облегчает прогнозирование и оценку языковых явлений в менее знакомых языках. Кроме того используются знания системы, знания истории языка, знание графики, логических, грамматических и синтаксических структур для позитивного трансфера. Усвоение лексики является более индивидуальной проблемой и зависит от словарного запаса каждого учащегося. Наши студенты при опросе указывали на то, что были в состоянии на основе графического сходства читать лексику и частично ее усваивать. Для этого зачастую было необходимо пользоваться словарем, чтобы избежать опасность простой адаптации русских слов и их переноса на украинский и белорусский языки. При этом высказывание кажется верным¹, а интенсивное усвоение первого иностранного языка облегчает знакомство с особенностями второго. Одновременно следует исходить из того, что при обучении первому иностранному языку уже вырабатываются основные навыки для усвоения иностранных языков. Таким образом, обучение другим иностранным языкам происходит гораздо систематичнее. Следует учесть и такие моменты, как большую самостоятельность студентов и схожую внеязыковую действительность в связи с украинским и белорусским языками. Преобладающее число студентов указало на то, что перед глазами имеется русский образ, который сравнивается с украинским и белорусским. И это благодаря еще и тому, что наше обучение украинскому и белорусскому языкам очень сильно ориентируется на русский как первый иностранный язык и способствует таким образом сознательному сравнению с русским языком. Это облегчает, с одной стороны, усвоение общности языков, и затрудняет, с другой стороны, восприятие особенностей языков и усвоение специфических языковых реализаций, как, например, употребление предлогов и управление глаголов.

Немецкий язык занимает особое место как родной и не непосредственно родственный язык. Что касается обучения системным знаниям, то студенты при опросе подчеркивали решающую роль родного языка. Усвоение теории легче с помощью родного

---

¹ Б. В. Б е л а е в, *Очерки по психологии обучения иностранным языкам*, Москва 1965 с. 75.

языка. В дальнейшем учебном процессе студенты ощущали, что родной язык им мешает. В связи с возрастающими языковыми навыками они реже и реже переносили структуры из немецкого языка на второй или третий иностранный язык. Они, как правило, исходили из моделей того славянского языка, которым лучше всего владели. Этим языком не у всех был русский. Одна студентка хорошо владела польским, другая – болгарским языком. Что касается польского языка, то это высказывание более понятно в связи со сходством с украинским языком.

Родной язык, т.е. немецкий, играет определенную роль тогда, когда имеем дело с заимствованиями и кальками из немецкого языка. Между прочим, только одна студентка указала на постоянную прямую связь с немецким языком, потому что она изучает германистику. Другие студенты придали немецкому языку в этом отношении только подчиненную роль. Это касается и синтаксического уровня. Номинальная и прежде всего предикативная рамка в немецком языке затрудняет противопоставление.

Нельзя недооценивать сложную ситуацию в связи со словарями, которая играет особенно важную роль в работе с контрастивными критериями. У нас русско-немецкий, немецко-русский, белорусско-русский словари и маленькие словари украинско-немецкие, немецко-украинские и немецко-белорусские, которые имеют ограниченное применение. Таким образом, направления перевода и анализа уже predetermined. В результате наших наблюдений мы не можем согласиться с высказыванием Жучковой, которая установила, что при коммуникации на втором иностранном языке выражаются мысли сформулированные на основе родного языка². Большая часть студентов утверждает, что переходит на первый иностранный язык („возвращается” к первому иностранному языку) и исходя из этой позиции, а не из позиции родного языка, образует высказывания на втором или третьем иностранном языке. Безусловно, определенную роль играют степень владения первым, как и вторым и третьим языками, а также вид коммуникативной деятельности (перевод, разговор).

Выражать простые конструкции (на это указали наши студенты) удастся легче, когда они переходят со второго иностранного языка на первый, а при выражении сложных конструкций они чаще переходят на родной язык. „Мышление” на первом иностранном языке (русский язык) можно постепенно преодолеть в связи с возрастающим овладением вторым и третьим иностранными язы-

---

² И. А. Жучкова, *Методика проведения вводного курса при обучении немецкому языку на базе французского (на факультете иностранных языков педвуза)*, Москва 1971, с. 34.

камн. В этом отношении представляет интерес высказывание студентов о том, что им иногда сложно учить несколько языков одной языковой семьи, потому что часто выступают одинаковые звуковые, но различные графические реализации (например, в русском и болгарском языках). Нельзя обобщать эту констатацию. Она зависит от субъективного ощущения каждого учащегося. В этом отношении важную роль играет способность к анализу особенностей/различий и общностей трех восточнославянских языков. Две трети студентов указали на то, что сначала замечают особенности/различия (прежде всего на фонетическом и морфологическом уровнях) и разбирают их, потом обнаруживают общности, но часто только подсознательно. Только одна треть работает в обратном направлении. Может быть, в этом отношении начало усвоения языка играет определенную роль. Параллельное обучение всем трем языкам могло бы привести к тому, что студенты в итоге не овладели бы одним из этих языков в достаточной степени. Параллельное обучение украинскому и белорусскому языкам частично даже было оценено, как позитивное и полезное.

По действующему плану, как уже было сказано выше, студенты занимаются в течение всего периода обучению русскому и украинскому языкам – в первой половине, белорусскому языку – во второй половине обучения. На основе происходящих изменений на востоке Германии, которые оказали влияние и на учебный процесс, не всегда возможно было сохранить временной порядок, так что студенты должны были учить или сначала белорусский и потом украинский или даже оба языка параллельно. Здесь возникает вопрос, оказал ли временной порядок обучения восточнославянским языкам в большей или меньшей степени влияние на комбинацию процесса сравнения языков, т.е. на процессы мышления „между языками”.

В большинстве случаев, кроме одного, где сначала занимались украинским языком и сравнивали белорусский с украинским, временной порядок не играл никакой роли, потому что в основном „возвращались” к русскому языку. Особенно показательным является указание студентов на то, что легче усваивать белорусский язык при помощи громкого чтения и одновременного противопоставления и сравнения с русским языком. При этом играют определенную роль также субъективные и объективные факторы, как количество уроков по данному языку, соответствующие контакты с носителями языка, практическая польза от языка и личная заинтересованность в изучении языка.

Все студенты испытывают трудности с явлениями интерференции восточнославянских языков. У одной студентки польский язык играет решающую роль, у другой – болгарский язык. При этом

семинар по восточнославянскому языкознанию оказался очень полезным, потому что было предпринято контрастивное описание, особенности и общности были подчеркнуты, закономерности и правила были прокомментированы. Для дальнейшего преодоления явлений интерференции студенты указали на возможность частого чтения, интенсивного запоминания и работы со словарем, чтобы противодействовать „ложным друзьям”, фонетическому, морфологическому и лексическому смешиванию языков. На занятиях следует интенсивно и подробно комментировать лексические различия между тремя славянскими языками.

Выводы:

1. Усвоение универсальных кодов, ясно выраженные способности к аналитическому мышлению и системный подход облегчают обучение нескольким языкам, которые не являются непосредственно родственными языками.

2. Первый иностранный язык как язык, на который опираются учащиеся, имеет особое значение при усвоении второго или третьего иностранного языка. Этому аспекту надо уделять внимание во время занятий.

3. Противодействовать явлениям интерференции надо при помощи контрастивных фонетических, морфологических и лексических анализов, комментариев и интенсивных упражнений.